

Он начал кричать, как только прошёл винный ресторан «Юньтан». Его голос был громким и чётким, и Лу Цзин, даже находясь на расстоянии, слышал его ясно. Он был спокоен.

Вывеска была установлена, ткани и одежда разложены. Лу Цзин полностью открыл дверь и снял ставни с левой витрины.

Магазин сразу стал светлее. Все трое вышли на улицу, чтобы оценить результат, внесли небольшие корректировки и вернулись внутрь, ожидая открытия.

В магазине нельзя было оставлять без присмотра, поэтому на обед они купили только пару булочек. К тому времени, как они закончили есть, у входа уже собралась толпа зевак. Люди с интересом разглядывали необычный интерьер магазина и развешанную красивую одежду. Услышав, что нужно ждать благоприятного часа для открытия, они остались стоять.

Слуга вернулся, весь в поту, с гонгом в руках. Он, запыхавшись, сказал: «Хозяин Лу, я обошёл все улицы с магазинами в городе».

Лу Цзин поблагодарил слугу и дал ему заранее приготовленные монеты. Слуга отказывался, но Лу Цзин настойчиво сунул их ему в руку: «Возьми. Управляющий Ван ничего не скажет».

Слуга с сомнением принял деньги, поблагодарил Лу Цзина и ушёл.

В это время Му Чжанмо принёс фейерверки. Лу Цзин с улыбкой встретил его. Плотник сказал: «На этот раз я точно не опоздал к благоприятному часу».

Лу Цзин поблагодарил его, как вдруг увидел, что управляющий Ван тоже идёт с фейерверками. Согласно традиции, близкие друзья приносили фейерверки в день открытия, чтобы пожелать процветания бизнесу. Чем больше людей приносили фейерверки, тем шире были связи человека.

Лу Цзин думал, что будет только двое, но вскоре появился У Дачжуан с гирляндой фейерверков.

Когда Лу Цзин брал повозку у старосты, он рассказал о своих планах. Староста, узнав, что Лу Цзин открывает магазин в городе, хотя и был удивлён, посчитал это логичным. Он поздравил Лу Цзина и спросил, где и когда откроется магазин. Лу Цзин ответил, думая, что это просто вежливость, но оказалось, что староста отправил У Дачжуана с фейерверками.

Гирлянда фейерверков была недешёвой для фермеров, и Лу Цзин запомнил их доброту. Он взял фейерверки и с улыбкой поблагодарил.

Доктор Ван, который много помогал им, также был извещён об открытии магазина. Хотя он был занят приёмом пациентов и не смог прийти, он отправил своего помощника с

фейерверками.

Толпа у входа росла. Кто-то громко спросил: «Хозяин, когда откроетесь?»

Лу Цзин, видя, что время пришло, вышел вперёд и с улыбкой поклонился: «Спасибо всем за поддержку. Сегодня мы открываемся! Все, кто закажет пошив одежды, получают скидку 10%».

Он выглядел мягким и благородным, больше похожим на учёного, чем на торговца.

Толпа заплодировала. Хотя большинство пришли просто посмотреть, многие заинтересовались красивой одеждой в магазине. Стили были необычными, а скидка делала предложение ещё более привлекательным.

Лу Цзин не стал затягивать. Он зажёл фейерверки, и под треск петард снял красную ткань с вывески.

Все взглянули на вывеску, и те, кто умел читать, произнесли вслух:

«Юньхуачжай —»

Юнь-гэр с любопытством смотрел на красную ткань, желая узнать, какое же имя Лу Цзин скрывал даже от него.

Когда ткань сняли, он замер, а затем повернулся к Лу Цзину. Тот смотрел на него с улыбкой, и, хотя вокруг было много людей, казалось, что в его глазах был только Юнь-гэр. Юнь-гэр тоже улыбнулся.

Му Чжанмо, знавший правду, молча улыбался. У Дачжуан, не умевший читать, смотрел на всё с простодушной улыбкой. Ему просто понравилось название магазина, и он решил запомнить его, чтобы рассказать родителям.

Только управляющий Ван, увидев название магазина, рассмеялся. Он уже считал Лу Цзина романтиком, а теперь понял, что тот хочет, чтобы об этом знали все.

После того как вывеска была открыта, а фейерверки закончились, Лу Цзин освободил вход в магазин и пригласил всех войти.

Люди, давно сгоравшие от любопытства, сразу же устремились к стене с развешанной одеждой. Кто-то нетерпеливо спросил: «Хозяин, сколько стоит это платье для ребёнка?»

Лу Цзин заранее распределил обязанности: он занимался клиентами, а Юнь-гэр отвечал за

деньги и учёт.

Лу Цзин подошёл и ответил: «Четыре таэля серебра. Сегодня скидка 10%, так что будет три таэля шестьсот монет».

«Ого!»

Люди удивились. Цена была высокой. Детская одежда требовала меньше ткани, и из одного рулона можно было сшить два-три платья. Все посмотрели на женщину, которая спросила о цене. Она была одета в шёлк, что говорило о её достатке. Женщина немного удивилась, но быстро пришла в себя.

Она спросила Лу Цзина: «Можно купить готовое платье, или только на заказ?» Размер этого платья, казалось, подходил её дочери, и небольшие изменения не составили бы труда.

Лу Цзин с сожалением улыбнулся: «Это образец, и пока мы его не продаём. Если вы закажете, это будет наш первый заказ, и мы выполним его очень быстро».

Услышав это, женщина не стала колебаться. Она последовала за Лу Цзином к прилавку, чтобы внести залог. Юнь-гэр объяснил правила магазина: заказ одежды требует 50% предоплаты, и если клиент передумает, залог не возвращается.

Женщина кивнула, понимая, что это стандартная практика в большинстве ткацких лавок. Юнь-гэр записал её фамилию, выбранный стиль и порядковый номер, а затем сказал: «Залог составляет один таэль восемьсот монет».

Женщина заплатила, и Юнь-гэр вручил ей квитанцию, предупредив: «Обязательно сохраните эту бумажку. Это ваш документ для получения платья».

Женщина пообещала привести дочь для снятия мерок позже и ушла, аккуратно убрав квитанцию.

Юнь-гэр записал полученный залог и оставшуюся сумму в бухгалтерскую книгу.

Накануне Лу Цзин научил Юнь-гэра арабским цифрам. Юнь-гэр был удивлён, и Лу Цзин объяснил, что это распространённый способ счёта в его родных краях. Для Юнь-гэра это было похоже на рисование, но, запомнив соответствие, он понял, насколько это удобно для учёта.

Сейчас он использовал арабские цифры в своей бухгалтерской книге, но на квитанциях для клиентов писал обычными иероглифами.

Тем временем Лу Цзин достал каталог с образцами и предложил клиентам выбрать стиль, а

затем ткань. Цены варьировались в зависимости от ткани.

Люди, увидев, что в магазине есть хлопок, спросили, можно ли заказать одежду из него. Узнав, что цена приемлема, многие воспользовались скидкой и заказали себе наряды.

После оформления заказа клиенты шли в примерочные для снятия мерок. Нань Ци записывал данные на основе информации с квитанций.

Когда первая волна клиентов прошла, трое смогли немного отдохнуть. Юнь-гэр быстро проверил бухгалтерскую книгу и сказал Лу Цзину: «Лу Цзин, уже заказано десять комплектов из хлопка и три из шёлка. Некоторые цвета уже закончились».

Лу Цзин ответил: «Не волнуйся. Согласно нашему соглашению с братьями Сюй, они скоро привезут новые ткани. Мы можем принимать заказы, а потом пополнять запасы».

Юнь-гэр кивнул и облегчённо вздохнул. Иначе им пришлось бы отказывать многим клиентам.

Нань Ци подошёл с записями о снятии мерок и сказал Лу Цзину: «Хозяин, сегодня за один день поступило столько заказов, что мы заняты до конца месяца. Если сроки будут слишком долгими, клиенты могут не захотеть ждать. Может, нанять ещё вышивальщиц?»

Лу Цзин кивнул: «Я позже напишу объявление о найме. Ты будешь отвечать за отбор и управление вышивальщицами. Справишься?»

Нань Ци был поражён, что Лу Цзин так ему доверяет. Он серьёзно кивнул: «Я справлюсь».

В это время в магазин зашёл новый клиент. На этот раз это был явно богатый юноша из города. Услышав о новом магазине, он сначала отправил слугу разузнать, а потом решил зайти сам. Если бы это был дешёвый магазин для простых людей, он бы не стал тратить время.

Юноша, едва войдя, понял, что не ошибся. Увидев через окно светло-жёлтый халат, он сразу влюбился в него. Войдя в магазин, он направился прямо к стеллажу и сказал Лу Цзину: «Я хочу этот костюм».

Лу Цзин подошёл и объяснил, что образцы не продаются. Юноша, увидев его, воскликнул: «Это ты! Ты тот, кто продавал эскизы в лавке "Ваньнин"? Я несколько раз спрашивал управляющего Чжана, не появились ли у тебя новые эскизы. Оказывается, ты открыл свой магазин».

Лу Цзин улыбнулся: «Да, это я. Вы хотите заказать?»

Юноша кивнул. Он был первым, кто заказал костюм по тем эскизам, и тогда произвёл фурор. Он долго ждал новых эскизов, но управляющий Чжан предлагал только неудачные варианты.

Обнаружив Лу Цзина, он был в восторге. Он спросил: «Есть ещё какие-то стили?»

Лу Цзин показал ему каталог. Юноша с интересом листал его, выбирая то один, то другой стиль. В конце концов, подумав о своих карманных деньгах, он с сожалением отказался от менее любимых и выбрал три самых понравившихся.

После выбора стиля он отправился выбирать ткань. Сначала он был разочарован небольшим выбором, но затем заметил, что узоры на тканях были очень красивыми. Он быстро нашёл то, что ему понравилось, с радостью заплатил залог и отправился в примерочную.

В магазин продолжали заходить богатые молодые люди. Молодёжь всегда стремилась к новинкам, и, услышав о новом магазине, они приходили из любопытства, но в итоге уходили с заказами.

Улица, где находился магазин, была не самой оживлённой, но многие прохожие заглядывали внутрь, привлечённые развешанной одеждой. Хотя большинство считали цены высокими, количество реальных покупок оказалось неплохим.

Когда магазин закрылся, все трое были измотаны. Лу Цзину и Юнь-гэру предстояло вернуться в деревню. попрощавшись с Нань Ци, Лу Цзин пошёл за повозкой, а Юнь-гэр ждал его у входа, держа в руках бухгалтерскую книгу и сегодняшние залого.

Юнь-гэр поднял голову и посмотрел на вывеску «Юньхуачжай». Несмотря на усталость, его сердце было наполнено теплом.

Вскоре Лу Цзин выехал на повозке из переулочка. Он остановился, протянул руку и помог Юнь-гэру подняться, сказав с улыбкой: «Поехали домой».

Автору есть что сказать:

Нань Ци — маленький глупыш, не понимающий любви.

Лу Цзин: «Забираю жену с работы~»

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123186>